

§7 ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ И ВОЙНА В СФЕРЕ СМЫСЛОВ

Лобанова Т. Н.

ЛИНГВОМЕДИЙНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ КНР И США

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию лингвистического фактора в двусторонних отношениях двух крупнейших мировых держав — КНР и США. Увеличение роли языка в общественной жизни приводит к повышению уровня сознательного вмешательства в языковые практики «новые медиа» с помощью особых технологий. В статье анализируется роль языкового воплощения в представлении геополитического объекта США и формировании картины мира читателя по вопросу китайско-американских отношений. Автор рассматривает и анализирует китайские политические медиатексты (информационно-аналитические материалы) на предмет выявления информационно-коммуникативных технологий и делает попытку их классификации. Методология исследования включает в себя системный, структурно-функциональный, политико-лингвистический, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, наблюдения, контент-анализа. китайские политические медиатексты выступают как единицы анализа взаимодействий в сфере политологии, политической журналистики, политической лингвистики и требуют дальнейшего осмысления и исследования. Движение в сторону анализа взаимного влияния лингвистических и политических аспектов языкового манипулирования в зарубежных «новых медиа» представляется весьма перспективным вектором политической лингвистики и современной коммуникативистики в структуре российской политической науки. В аспекте инструментария сегодня как никогда важно иметь понимание, наработки или разработки в области оперативного мониторинга СМИ и соцмедиа, тем более зарубежных. Речь идет о системах, позволяющих «фильтровать» информацию и быть в курсе медиатопиков медийщикам, исследователям, аналитикам, вынужденным «прокачивать» через себя большие информационные потоки.

Ключевые слова: Конфликтология, внешняя политика, китайские «новые медиа», стратегия речевого воздействия, политический медиадискурс, США, КНР, медиатекст, перевод, безопасность.

Политические коммуникации сегодня как никогда в фокусе внимания исследователей. Мы живем в то время, когда развитие информационных технологий во многом определяет наш образ жизни, особенности восприятия окружающей действительности и, безусловно, способы и формы коммуникации. Повсеместное распространение интернета ведет к интенсификации контактов и совместному накоплению и использованию интеллектуального капитала. Цифровая коммуникация сегодня обладает следующими характеристиками: она интерактивна, виртуальна, дисперсна, гипертестуальна, модулярна, автоматизирована, вариабельна. Основным каналом коммуникации являются международные компьютерные сети, которые способны обеспечить практически моментальное перемещение любой информации: интернет-сервисы позволяют людям принимать участие в создании информационного универсума. Сегодня важно понимать, что Китай выходит на лидирующие позиции в сфере информационных технологий, в век интернета, поэтому то, что мы подразумеваем под понятием «китайская специфика», необходимо воспринимать под всепроникающим влиянием этих технологий и правил рыночной экономики. Китай научился продавать своим гражданам «бесплатный» wi-fi в общественных местах и вышел в лидеры мировой торговли в Интернете еще в 2013 году. «Китайские интернет-пользователи, число которых превысило 600 млн., все чаще совершают онлайн-покупки, в том числе через мобильные приложения. ... Инвесторы, изучая перспективы интернет-торговли в Китае, наверняка не оставят без внимания успехи компании Alibaba Джека Ма. ... Онлайн-продажи — это новый тренд для поколения потребителей, родившихся в 1980-х и 1990-х.»¹

Во всем этом чувствуется единая линия проводимой политики КПК, нацеленной на укрепление юаня и национальной экономики. Стоит отметить, что Китай для нас, россиян, больше не дешев и не так доступен, как раньше.

¹ Китай подогревает интерес инвесторов к онлайн-рейтингам. [Электронный ресурс]. — URL: // <http://top.rbc.ru/economics/29/05/2014/927157.shtml> (дата обращения 30.08.2014).

Отсутствие комплексного исследования современного китайского политического языка «новых медиа» на фоне все более возрастающего интереса к его различным аспектам и изменений в условиях геополитических изменений, спровоцированных украинским кризисом, статус которого поднялся до уровня межцивилизационного противостояния.

Целью статьи является анализ публицистики и медиатекстов политического дискурса КНР с выявлением специфики ментального объекта, стоящего за именем США в преломлении к интересам КНР. В политическом дискурсе это имя выступает в значении, метонимически связанном с названием континента, и обозначает государственные и военно-политические образования, находящиеся в США, а также на территории Европы и Тайваня.

Основанный на отборе фактов диапазон лингвомедийных технологий необычайно широк. Он включает весь спектр способов формирования образа, использующих как возможности СМИ, так и средства языка. Такое сочетание лингвистических средств с медийными значительно усиливают общий эффект воздействия, способствуя запоминая ярких запоминающихся образов². Учитывая сложное переплетение медиа- и политических процессов, уточнение научных представлений о месте и роли медиатекстов становится возможным лишь на основании описания их как лингво-семантического, так и собственно политического содержания.

Интерес к этой междисциплинарной проблеме обусловлен тем, что СМИ являются одним из способов инициирования, предотвращения и урегулирования конфликтов. Правда, эта регуляция носит весьма противоречивый характер: сегодня налицо, что СМИ способны наносить медийный удар и способствовать эскалации напряженности или участвовать в процессе умиротворения и восстановления после завершения конфликта. «По сути, сегодня СМИ — это социальный институт, который обеспечивает политическое взаимодействие общественных акторов в текстовом формате, который модифицирует восприя-

² Добросклонская Т. Г. Язык средств массовой информации: учеб. пособие. — М.: КДУ, 2012. — С. 93.

тие человеком политических позиций, влияет на мотивацию и стимулы активности гражданской аудитории»¹.

Особую значимость приобретает концепция медиатекста универсального, коммуникативно-функционального и лингво-семантического элемента СМИ, раскрывающий собственно политические и медийные особенности массовой коммуникации. Медиа-тексты как ключевые инструменты организации политической деятельности и формирования контактов в сфере власти в нашем случае выступают предметом и единицей анализа. В России вопросам медиадискурса, политического дискурса и медиатексту посвящены работы А. Н. Баранова², Т. Г. Добросклонской³, А. Н. Алексахина⁴, О. Н. Морозовой, А. П. Чудинова⁵, Э. В. Будаева, Н. С. Рядовой⁶, Г. Я. Солганика⁷ и А. Н. Потсар⁸ и др. Идентификация политических медиатекстов, их клас-

сификация и роль в политическом процессе — это предмет междисциплинарной дискуссии, которая позволяет более подробно описывать их природу и признаки⁹.

Для нас особое значение имеют политологические исследования и, прежде всего, исследования в области конфликтологии и истории китайско-американских отношений. Это работы Ю. М. Галенович¹⁰, А. М. Байчорова, А. М. Лоханина и др. Именно они служат тем интеллектуальным и идейным фоном для дальнейших исследований о месте и роли, природе и динамике китайско-американских отношений.

Тематика китайско-американских отношений и подходы Китая к актуальным международным проблемам серьезно интересуют общественность и СМИ КНР. Пекин приступил к перестройке мировых реалий в соответствии с мировыми интересами. Такая китаизация преподносится под эгидой борьбы против однополярного мира: определились и союзники КНР, главным образом, из объединения БРИКС. Основные вопросы: лучше ли китайская гегемония американской и как Китай воспринимает Соединенные Штаты?

В конфликтах нового поколения мобилизация ресурсов идет на ментальном уровне, объединяющем трансграничные и многонациональные массы людей, принадлежащих к общей цивилизационной парадигме или культурной традиции¹¹.

В исследованиях, посвященных истории американо-китайских отношений утверждается, что «центральные газеты регулярно освещали наиболее актуальные аспекты политических взаимоотношений США и КНР, борьбу различных политических сил внутри США, связанную с формированием внешней политики. Если в начале 1993–94 гг. в газетах преобладали оптимистические настроения

¹ Корф О. В. Медиатекст как инструмент формирования дискурса в политическом конфликте: на примере конфликта 1994–1996 гг. в Чеченской Республике: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. — М., 2009.

² Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. — М.: ФЛИНТА, Наука, 2011.

³ Добросклонская Т. Г. Язык средств массовой информации. — М.: КДУ, 2012; Добросклонская Т. Г. Лингвистические способы выражения идеологической модальности в медиатекстах // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2009. — № 2. — С. 85–94.

⁴ Алексахин А. Н. Преемственность и инновации в современном политическом дискурсе КНР. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.risa.ru/images/8theses/s13-aleksakhin.docx> (дата обращения 03.06.2014).

⁵ Чудинов А. П. Политическая лингвистика. — М.: Флинта: Наука, 2012.

⁶ Рядовая Н. С. Сопоставительный анализ аргументативных стратегий политического дискурса в кризисной ситуации (на материале речей президентов в США и России): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Москва, 2013.

⁷ Солганик Г. Я. К определению понятия «текст» и «медиатекст» // Вест. Моск. ун-та, Сер. 10. Журналистика, 2005. № 2. — С. 25–29.

⁸ Потсар А. Н. Авторская колонка в политическом дискурсе: жанровая специфика // Язык СМИ и политика / Под общ. ред.: Г. Я. Солганик. — М.: Изд-во МГУ, 2012. — С. 523–546.

⁹ Кручевская Г. В. Политический медиатекст: к проблеме идентификации // Журналистский ежегодник. 2013. № 2. Ч. 1. — С. 72.

¹⁰ Галенович Ю. М. Китайские сюжеты: Чем доволен и недоволен Китай. — М.: Восточная книга, 2010.

¹¹ Карпович О. Г. Современные концепции управления международными конфликтами в миротворческих операциях: Автореф. дисс. ... докт. полит. наук. — М., 2012.

в отношении перспектив китайской политики администрации, то по мере нарастания кризисных явлений в американо-китайских отношениях в 1995–96 гг. тон большинства статей становился все более и более критичным по отношению к политике администрации и настроенным в отношении КНР»¹.

Китай уделял и продолжает уделять внимание поддержанию позитивных отношений с США: они просто не могут позволить себе сделать из Соединенных Штатов открытого врага, при этом ни на минуту не забывая о том, что «главным источником внешней опасности для Китая остаются США... из-за существования проблемы Тайваня сохраняется опасность вооруженного конфликта между США и Китаем, обе стороны к такому возможному сценарию готовятся»². Среди элиты и среди народных масс позитивные и негативные представления о Соединенных Штатах переплетаются, образуя сложную картину³. Исследователи китайско-американских отношений указывают на ряд объективных обстоятельств, препятствующих созданию «большой двойки»: 1) использование Вашингтоном торгового протекционизма в условиях мирового финансового кризиса; 2) расхождение в позициях в отношении демократии и прав человека; 3) опасения, связанные с модернизацией ВВС КНР; 4) тайваньский вопрос; 5) разногласия по сотрудничеству с восточно-азиатскими странами⁴.

Начало XXI века стало для США и Китая временем поиска новых ориентиров во внешней политике. Проблемы взаимоотношений с КНР как стремительно развивающейся региональной, а на перспективу и мировой державой, оказались в фокусе внимания американских политиков.

¹ Лоханин А. М. Политика США в отношении КНР (1993–2000 гг.). Проблемы военно-политической безопасности: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — М., 2006.

² Бергер Я. М. Экономическая стратегия Китая. — М.: ИД «ФОРУМ», 2009. — С. 73.

³ Carola McGiffert. Chinese Images of the United States, Washington: CSIS Press, 2005.

⁴ Байчоров А. М. Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке. — М.: Международные отношения, 2013. — С. 140–141.

Форсированное экономическое развитие, рост политического влияния КНР, перспективы возможных противоречий обусловили повышенное внимание к ней со стороны США, в результате чего КНР стала сферой приложения новых внешнеполитических подходов, выдвинутых администрацией Обамы. Понимание логики их развития и конфликтного потенциала одинаково необходимо как для постижения прошлого, так и для прогнозирования будущего столь значимого региона, каким является АТР. Особую значимость изучению проблемы американо-китайских отношений придает тот факт, что РФ также является одним из акторов АТР и пытается найти и занять собственную нишу в регионе.

Сегодня китайскому обществу, почти достигшего уровня «средней зажиточности», не хочется больше войн, социальных революций и переворотов. Проецирование вонне так называемой «мягкой силы» посредством сети институтов Конфуция по всему миру, т.е. внедрение в зарубежные страны китайского языка, элементов китайской культуры, методов обучения и управления аудиторией, специалистов и т.п. Обращение к Конфуцию как никогда актуально для китайцев сегодня, т.к. философ жил и творил в эпоху междоусобиц и поэтому особый упор делал на достижение мира и гармонии. Китай, как известно, предельно прагматичен в своей внешней политике и выстраивает отношения со всеми странами, которые заинтересованы во взаимовыгодном товарообмене, вне зависимости от их политического курса.

У Пекина XXI века вызывает беспокойство влияние США на страны, находящиеся в непосредственной близости от Китая, в частности потенциальная возможность создания антикитайских блоков во главе с США⁵. Формирование таких блоков расцениваются Китаем как «превентивные меры против грядущей китайской гегемонии»⁶.

⁵ Бергстен Фред. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве. М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2007. — С. 173.

⁶ Байчоров А. М. Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке. — М.: Международные отношения, 2013. — С. 143.

Объединение США и ЕС способно создать мощный противовес растущей экономической мощи КНР. Так, «организация Транс-Тихоокеанского партнерства, куда включены США, Австралия, Сингапур, Вьетнам, Япония (но не Китай) имела локальное значение до тех пор, пока к переговорам о заключении соглашений по свободной торговле между ее членами — странами Тихоокеанского региона — не присоединились США. Участие в ТТП США повышает уровень организации и сделает ее влиятельным игроком на международной арене. Транс-Тихоокеанское партнерство должно объединить 11 стран региона на основах свободного перемещения 21 наименования товаров и услуг, а также инвестиций и рабочей силы»¹.

При всем многообразии методов информационно-коммуникативного воздействия условно выделяют три самостоятельных уровня: микро-, мезо- и макроуровни².

В популярных медиатопиках, посвященных международной проблематике и США, можно обнаружить ряд тем, которые связаны с IT-технологиями.

В нижеприведенном примере речь пойдет об особенностях политического дискурса по поводу имиджа президента США и Америки в мире³: «*乔布斯已经离开了这个世界, 比尔·盖茨也逐渐老去, 但是美国从来不乏获取成功的人才, 生育1984年的Facebook创始人扎克伯格更让人们认识到美国是一个可以让奇迹发生的地方*»⁴ — Перевод: «*Стив Джобс уже покинул этот мир, Билл Гейтс постепенно устаревают, но Америка никогда не испытывала недостатка в талантливых людях: в 1984 году основатель Facebook М. Цукерберг заставил*

поверить в то, что Америка — это место, где способны творить чудеса». В статье под заголовком «iPhone 5, 苹果的危机»⁵ говорится о существовании «яблочной угрозы». Обама номинируется как «*奥巴马: 互联网总统*» — «*сетевой президент*»; «*黑马, 奥巴马*» — «*темная лошадка Обама*» и подчеркивается, что «*除了网站建设, 奥巴马还在几乎所有的SNS 网站上都注册了自己的个人主页。Facebook、Twitter、MySpace、Digg等等, 甚至连小众社交Pinterst 网站, 都成为奥巴马拉选票、找资金的渠道。*»⁶ — Перевод: «*Помимо создания сайта, Обама практически во всех соцсетях зарегистрировал свою страницу. Facebook, Twitter, MySpace, Digg и даже такая узко-сегментная сеть как Pinterst превратились в его предвыборную площадку и каналы поиска капитала*».

Формирование **медийной повестки** (на этапе отбора фактов и тем для освещения), связанной с IT-технологиями США, — приемы макроуровня и мезотехнология одновременно, т.к. важно аргументировать для китайской аудитории целесообразность ограничения сети *Facebook* на территории КНР.

Выводной абзац статьи с имплицитной информацией: «*Facebook的举措不仅是担心谷歌社交圈泄露信息, 而是担心谷歌利用Facebook社区信息建立自己的社交网络。*»⁷ — Перевод: «*Facebook опасен не только в связи с утечкой информации с китайского Google, но и в связи с его использованием для формирования собственной информационной сети*».

Не просто подавать, а продавать информацию, в том числе и в электронных «новые медиа» — реальность современного Китая: электронное издание «**South China Morning Post**»⁸ предлагает не более 5–6 публикаций для чтения в режиме он-лайн без регистрации.

Медиатопики изданий «**Twitter wars: US launches social media offensive against Islamic**

¹ Япония и США пытаются договориться о Транс-Тихоокеанском партнерстве. [Электронный ресурс]. — URL: <http://ria.ru/world/20140409/1003118569.html> (дата обращения 30.08.2014).

² Казаков А. А. Способы языкового манипулирования в политическом медиадискурсе: попытка систематизации // Политическая лингвистика. 2013. № 3. — С. 88.

³ 总统战: 奥巴马的政治营销 [Битва за президентство: «обамаркетинг»] / 李光斗著. — 北京: 新世界出版社, 2012.11

⁴ Там же. — С. 83.

⁵ Там же. — С. 92.

⁶ Там же. — С. 119.

⁷ Там же. — С. 267.

⁸ South China Morning Post. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.scmp.com/frontpage/international> (дата обращения 28.08.2014).

State»¹ и «Xi Jinping urges China's military to create «information warfare» strategy»² за август 2014 г. говорят о том, что Китай осознает опасность и потенциал «медиа ударов» и информационной войны.

Э. Сноудену посвящены отдельные колонки в центральных печатных и электронных изданиях Китая; выпускается иллюстрированная литература. «...指令显示, 奥巴马曾命令官员列出美国网络攻击的潜在海外目标.»³ — Перевод: «... как показала директива, Обама отдавал распоряжение чиновникам составлять списки зарубежных целей для кибератак». В публикации сообщается также, что основной целью слежки в Китае является университет Цинхуа в Пекине, важный центр цифровых данных на территории КНР, а места дислокации серверов X-Keyscore включают Китай, Россию, Венесуэлу и другие страны. Очевидно, что NSA нелегко было установить эти объекты на территории «недружественных» США государств. Специалистам-компьютерщикам этих государств необходимо озаботиться тем, как устранить секретные серверы американских спецслужб.

Находясь в Китае и имея доступ к подобной литературе и источникам, становится понятным, почему американские эксперты зачастую приравнивают данные соцсетей к данным разведки.

Усилилась риторика китайских СМИ, и получил распространение медиатопик «нарушение норм поведения в международном пространстве и водах» и «военно-политическое противостояние США и КНР». Обратимся к примерам. В статье под названием «社评: 中国侦察船要尽早出现在美国近海»⁴ [Ки-

тайской разведке необходимо как можно скорее попасть в прибрежные воды США] китайского центрального издания «环球时报» утверждается: «美国表示没有遏制中国的计划, 中国表示无意将美国势力赶出亚洲, 这两句话的真实性含量差不多。因为两国都做不到相反的情况, 但两国为自身安全, 又在追求截然不同的力量对比形势。美国希望保持相对于中国的绝对力量优势, 中国希望尽可能缩小两国实力的距离。中美的共识没有塑造机制, 只能艰难磨合.» — Перевод: «США заявляют, что не планируют сдерживать Китай, КНР говорит, что не намерен «выдворять» Америку из Азии. Смысл у этих заявлений схожий. У обеих стран просто нет другого выхода: для обеспечения своей безопасности они стремятся достичь совершенно разного соотношения сил. Штаты надеются сохранить абсолютное преимущество над Китаем, Китай, в свою очередь, хочет максимально сократить разницу в силе. Между Пекином и Вашингтоном нет согласия, поэтому необходимо «притереться» друг к другу».

В вопросах китайско-американских отношений показателен выводной абзац статьи 别了, 美国单边霸权时代”⁵ [Прощай, эпоха безраздельной власти США]: «中国的对外战略以经济扩张为表现形式, 这也使得中国获得了战后至今超越美苏俄的新的施加全球影响力的模式, 并可能在美国的后院和美国之前摒弃的非洲大陆获得更大的扩张机遇。这种围棋战术让美国的遏华战略面临多点应对慌乱不已。现如今, 包括美国的跟班日本在内都在跟随中国的开发脚步亦步亦趋的紧张反击, 但中国的战略开展却日趋从容。既然多极化是世界政治安全发展潮流, 那么与之相对立的美国单边霸权思维早晚会被扫进历史垃圾桶。 — Перевод: «Внешняя политика КНР проявляется в экономическом расширении. Этот подход создал для нас такую модель оказания влияния на весь мир, какой не было ни у США, ни у СССР, ни у России. Сегодня она дает нам возможность еще сильнее укрепить свое влияние

¹ Twitter wars: US launches social media offensive against Islamic State. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.scmp.com/news/world/article/1582090/twitter-wars-us-launches-social-media-offensive-against-islamic-state> (дата обращения 31.08.2014).

² Xi Jinping urges China's military to create «information warfare» strategy. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.scmp.com/frontpage/international> (дата обращения 31.08.2014).

³ 斯诺登档案: 世界最大泄密事件内幕揭秘/哈丁著; 何星等译. — 北京: 金城出版社, 2014.3 — 112页。

⁴ 社评: 中国侦察船要尽早出现在美国近海. [Элек-

тронный ресурс]. — URL: <http://opinion.huanqiu.com/editorial/2014-08/5120314.html> (дата обращения 31.08.2014).

⁵ 别了, 美国单边霸权时代. [Электронный ресурс]. — URL: <http://sike.news.cn/article.do?action=articleDetail&id=218198874>. (дата обращения 31.08.2014).

на задворках Америки и в покинутой ею Африке. Может ли американская стратегия сдерживания Китая предложить Вашингтону какие-то меры противодействия политике Пекина? Нет. Сегодня США и их последователи, включая Японию, изо всех сил стараются попеть за Китаем, тужатся, пытаются нанести контрудар, однако КНР спокойно продолжает разворачивать свою стратегию. Поскольку мировая политика и мировая система безопасности становятся все более многополярными, мышление в духе эпохи безраздельной власти США может в любой момент оказаться на свалке истории».

Оценка внешнеполитической линии КНР дана в статье издания «*Глобал Таймс*» «李开盛: 现在不是嘲讽美国的时候»¹ [**Не время смеяться над Америкой**]: «所以, 从战略层面看, 目前应该是中美共同反恐的时刻, 而不是嘲讽美国政策失败的时候。反恐不但有利于消除中国的长远威胁 (极端伊斯兰势力), 而且还能增育与美国的共同利益与互信机制, 真正走出新老大国关系的一条新路。…更重要的是, 美国也必须认识到: 要想取得中国的支持, 让中国不做奥巴马口中的搭便车者, 美国就不能在中国周边使绊脚、捅刀子。中美两国都是大国, 既不像孩子一样意气用事, 也不能被短见与误解遮蔽了自己的眼光。 – Перевод: «Поэтому, если оценивать ситуацию со стратегической точки зрения, сейчас необходимо, чтобы Китай сообщал с Америкой боролся с терроризмом, а не высмеивал США за политические промахи. Борьба с терроризмом не только поможет Китаю устранить долгосрочную угрозу (исходящую от экстремистских исламских сил), но и поможет возникновению общих интересов с США. Отношения двух стран выйдут на новый уровень доверия.... Важнее всего здесь то, что Америка должна признать, что она нуждается в поддержке КНР. США про-

сто не может в одиночку орудовать в близком к Китаю регионе. И Китай, и США — могущественные державы, а не неразумные дети, поэтому нам не пристало делать все, что вздумается. Не стоит также позволять ошибкам или краткосрочным интересам ограничивать наш кругозор».

При переводе материалов необходимо помнить, что межкультурное недопонимание может возникать в случае буквального перевода с одного языка на другой, не учитывающего особенностей соответствующей культуры.

Китайский политический дискурс ясно показывает борьбу правящей партии Китая — за удержание политической власти и интеллектуального и экономического доминирования в мире в интересах своей страны. Политический язык китайских медиа, доступных для просмотра, чтения и анализа позволяет обнаружить примеры прямого информационно-психологического противостояния КНР и США.

Китайские медийные тексты августовской риторики по поводу китайско-американского противостояния характеризуются высоким уровнем метафоризации, синонимии, штампов, что объясняется стремлением китайских авторов и журналистов применять технологии информационно-коммуникационного воздействия (микроуровень). Технологии мезоуровня, который определяется как «эмоциональный», нацеленный на не связанные с разумом каналы восприятия информации задействуются шире в новых медиа КНР: богатство элементов креолизованного текста (фото-, иллюстрации, картирование и другие средства), различные варианты повтора (повторяющиеся медиатопики), фразеологизмы, афоризмы и др.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Байчоров А.М. Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке. – М.: Международные отношения, 2013.
2. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практик.: учеб. пособие. Изд. 3-е. – М.: Флинт.: Наука, 2011.

¹ 李开盛: 现在不是嘲讽美国的时候. [Электронный ресурс]. – URL: http://opinion.huanqiu.com/opinion_world/2014-08/5114936.html (дата обращения 31.08.2014).

3. Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. – М.: ИД «ФОРУМ», 2009. 560 с.
4. Богуславская В.В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2013.
5. БРИКС – Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие (под. общ. ред. В. М. Давыдова). – М.: ИЛА РАН, 2014.
6. Будаев Э.В., А.П. Чудинов. Зарубежная политическая лингвистик.: учеб. пособие. –М.: Флинт.: Наука, 2008.
7. Галенович Ю.М. Китайские сюжеты: Чем доволен и недоволен Китай. – М.: Восточная книга, 2010.
8. Добросклонская Т.Г. Язык средств массовой информации: учеб. пособие. – М.: КДУ, 2012.
9. Казаков А.А. Способы языкового манипулирования в политическом медиадискурсе: попытка систематизации // Политическая лингвистика. 2013. № 3. – С. 87-90.
10. Карпович О.Г. Современные концепции управления международными конфликтами в миротворческих операциях: Автореф. дисс. ... докт. полит. наук. – М., 2012.
11. Корф О.В. Медиатекст как инструмент формирования дискурса в политическом конфликте: на примере конфликта 1994-1996 гг. в Чеченской Республике: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2009.
12. Кручевская Г.В. Политический медиатекст: к проблеме идентификации // Журналистский ежегодник. 2013. № 2.Ч.1. – С. 71-74.
13. Лоханин А.М. Политика США в отношении КНР (1993-2000 гг.). Проблемы военно-политической безопасности: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2006.
14. Манойло А.В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта. [Электронный ресурс]. – URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar35.htm> (дата обращения 28.07.2014).
15. Манойло А.В. Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов // // NB: Международные отношения. – 2015. – № 1. – С.1-19. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12614. [Электронный ресурс]. – URL: http://e-notabene.ru/wi/article_12614.html (дата обращения 28.07.2014).
16. Манойло А.В. Геополитические процессы в условиях «управляемого хаоса» // Геополитический журнал. – 2013. – № 2. – С. 2-8.
17. Ожиганов Э. Н. Моделирование и анализ политических процессов. – М.: РУДН, 2009.
18. Пихорович В. Д. Украина между Западом и Востоком: Хроники Евромайдана. М.: ЛЕ-НАНД, 2014.
19. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. – М.: ЛЕНАНД, 2014.
20. Чудинов А.П. Политическая лингвистик.: учеб. пособие. Изд. 4-е. – М.: Флинта: Наука, 2012.
21. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград, 2000.
22. У Сюэцзюань. Информационное обеспечение политики китайского руководства на рубеже XX-XXI вв. Автореф. дис. ...канд. полит. наук. – М., 2010.
23. 强权与铁腕: 普京传/ 罗克斯伯格著 [Strong Man: Vladimir Putin and the struggle for Russia]. — 北京:中信出版社, 2014.6
24. 总统战:奥巴马的政治营销/ 李光斗著. — 北京:新世界出版社, 2012.11
25. Andrei Manoilo. “Revoluciones de los higos”, elemento enfurecido o «caos controlado»? // Vida Internacional. Digest. 2011. pp. 148-16
26. О. Г. Карпович Миротворческая деятельность США и англосаксонские технологии управления международными конфликтами // Национальная безопасность / nota bene. — 2012. — 1. — С. 64 — 74.
27. Петренко А.И. Сирийский гамбит // Международные отношения. — 2013. — 1. — С. 92 — 95. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.01.11.
28. А. В. Манойло Иран и США: сложная игра с многовариантным результатом // Национальная безопасность / nota bene. — 2012. — 2. — С. 88 — 95.

29. О. Г. Карпович Сравнительный анализ форматов моделей и технологий управления международными конфликтами США и ЕС и современных миротворческих операций // Национальная безопасность / nota bene. — 2011. — 6. — С. 138 — 149.
30. А. Д. Шутов Беловежские соглашения и геополитические позиции России // Национальная безопасность / nota bene. — 2012. — 3. — С. 17 — 22.
31. Д. Ю. Базаркина Корни этнорелигиозного терроризма в Европейском Союзе и Латинской Америке: общее и особенное // Международные отношения. — 2012. — 1. — С. 54 — 59.
32. Д. Б. Фролов, В. В. Прохвятилов, Н. В. Беляков New media и Арабская весна // Международные отношения. — 2012. — 1. — С. 60 — 67.
33. А. И. Гушер Геополитические процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Национальные интересы и безопасность России на Дальнем Востоке // Международные отношения. — 2012. — 1. — С. 25 — 35.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Baichorov A.M. Kitaizatsiya: posledstviya rosta moshchi Kitaya dlya mira v XXI veke. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2013.
2. Baranov A.N. Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoreticheskie osnovaniya i praktik.: ucheb. posobie. Izd. 3-e. – M.: Flint.: Nauka , 2011.
3. Berger Ya.M. Ekonomicheskaya strategiya Kitaya. – M.: ID «FORUM», 2009. 560 s.
4. Boguslavskaya V.V. Modelirovanie teksta: lingvosotsiokul'turnaya kontseptsiya. Analiz zhurnalistskikh tekstov. – M.: Izd-vo LKI, 2013.
5. BRIKS – Latinskaya Amerika: pozitsionirovanie i vzaimodeistvie (pod. obshch. red. V. M. Davydova). – M.: ILA RAN, 2014.
6. Budaev E.V., A.P. Chudinov. Zarubezhnaya politicheskaya lingvistika.: ucheb. posobie. –M.: Flint.: Nauka, 2008.
7. Galenovich Yu.M. Kitaiskie syuzhety: Chem dovolen i nedovolen Kitai. – M.: Vostochnaya kniga, 2010.
8. Dobroslonskaya T.G. Yazyk sredstv massovoi informatsii: ucheb. posobie. – M.: KDU, 2012.
9. Kazakov A.A. Sposoby yazykovogo manipulirovaniya v politicheskom mediadiskurse: popytka sistematzatsii // Politicheskaya lingvistika. 2013. № 3. – S. 87-90.
10. Karpovich O.G. Sovremennye kontseptsii upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami v mirotvorcheskikh operatsiyakh: Avtoref. diss. ... dokt. polit. nauk. – M., 2012.
11. Korf O.V. Mediatekst kak instrument formirovaniya diskursa v politicheskom konflikte.: na primere konflikta 1994-1996 gg. v Chechenskoj Respublike: Avtoref. diss. ... kand. polit. nauk. – M., 2009.
12. Kruchevskaya G.V. Politicheskii mediatekst: k probleme identifikatsii // Zhurnalistskii ezhegodnik. 2013. № 2.Ch.1. – S. 71-74.
13. Lokhanin A.M. Politika SShA v otnoshenii KNR (1993-2000 gg.). Problemy voenno-politicheskoi bezopasnosti: Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. – M., 2006.
14. Manoilo A.V. Informatsionno-psikhologicheskaya voina: faktory, opredelyayushchie format sovremennogo vooruzhennogo konflikta. [Elektronnyi resurs]. – URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar35.htm> (data obrashcheniya 28.07.2014).
15. Manoilo A.V. Tsvetnye revolyutsii i tekhnologii demontazha politicheskikh rezhimov // // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – № 1. – S.1-19. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12614. [Elektronnyi resurs]. – URL: http://e-notabene.ru/wi/article_12614.html (data obrashcheniya 28.07.2014).
16. Manoilo A.V. Geopoliticheskie protsessy v usloviyakh «upravlyaemogo khaosa» // Geopoliticheskii zhurnal. – 2013. – № 2. – S. 2-8.
17. Ozhiganov E. N. Modelirovanie i analiz politicheskikh protsessov. – M.: RUDN, 2009.
18. Pikhorovich V. D. Ukraina mezhdu Zapadom i Vostokom: Khroniki Evromaidana. M.: LENAND, 2014.

19. Chernyavskaya V.E. Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa. – M.: LENAND, 2014.
20. Chudinov A.P. Politicheskaya lingvistika.: ucheb. posobie. Izd. 4-e. – M.: Flinta: Nauka, 2012.
21. Sheigal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa. – Volgograd, 2000.
22. U Syutszyuan'. Informatsionnoe obespechenie politiki kitaiskogo rukovodstva na rubezhe XX-XXI vv. Avtoref. dis. ...kand. polit. nauk. – M., 2010.
23. 强权与铁腕: 普京传/ 罗克斯伯格著 [Strong Man: Vladimir Putin and the struggle for Russia]. — 北京: 中信出版社, 2014.6
24. 总统战: 奥巴马的政治营销/ 李光斗著. — 北京: 新世界出版社, 2012.11
25. Andrei Manoilo. “Revoluciones de los higos”, elemento enfurecido o «caos controlado»? // Vida Internacional. Digest. 2011. pp. 148-16
26. O. G. Karpovich Mirotvorcheskaya deyatel'nost' SShA i anglosaksonskie tekhnologii upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. — 2012. — 1. — С. 64 — 74.
27. Petrenko A.I. Siriiskii gambit // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2013. — 1. — С. 92 — 95. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.01.11.
28. A. V. Manoilo Iran i SShA: slozhnaya igra s mnogovariantnym rezul'tatom // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. — 2012. — 2. — С. 88 — 95.
29. O. G. Karpovich Sravnitel'nyi analiz formatov modelei i tekhnologii upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami SShA i ES i sovremennykh mirotvorcheskikh operatsii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. — 2011. — 6. — С. 138 — 149.
30. A. D. Shutov Belovezhskie soglasheniya i geopoliticheskie pozitsii Rossii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. — 2012. — 3. — С. 17 — 22.
31. D. Yu. Bazarkina Kornii etnoreligioznogo terrorizma v Evropeiskom Soyuze i Latinskoi Amerike: obshchee i osobennoe // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2012. — 1. — С. 54 — 59.
32. D. B. Frolov, V. V. Prokhvatilov, N. V. Belyakov New media i Arabskaya vesna // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2012. — 1. — С. 60 — 67.
33. A. I. Gusher Geopoliticheskie protsessy v Aziatsko-Tikhookeanskom regione. Natsional'nye interesy i bezopasnost' Rossii na Dal'nem Vostoke // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2012. — 1. — С. 25 — 35.